

Содержание

Плейлист	6
1. Эли	7
2. Лукас	17
3. Эли	24
4. Лукас	33
5. Эли	44
6. Лукас	55
7. Эли	65
8. Лукас	79
9. Эли	93
10. Лукас	105
11. Эли	115
12. Лукас	125
13. Эли	139
14. Лукас	152
15. Эли	165
16. Лукас	174
17. Эли	187
18. Лукас	203

19. Элли	214
20. Лукас	226
21. Элли	236
22. Лукас	248
23. Элли	254
24. Лукас	271
25. Элли	277
26. Лукас	289
27. Элли	304
28. Лукас	311
29. Элли	321
30. Лукас	327
31. Элли	332
32. Лукас	343
Благодарности	347

Для тех, кто слишком часто говорит «да» вместо «нет»:
даже однократное установление границ
может оказаться полезным.

И для вас, мои коллеги из съемочной группы.
Я очень рада, что вы со мной, ребята!

Плейлист

- The Avener — Fade Out Lines
Musique Boutique — Smooth Operator (Deep House Version)
Gustavo Bravetti — Babel
Phoebe Bridger — Garden Song
Billie Eilish — What Was I Made For? (From The Motion
Picture «Barbie»)
The Killers — Mr. Brightside
Zara Larsson — Uncover
Tove Lo — Habits (Stay High)
Fleetwood Mac — Everywhere
Måneskin — Somebody Told Me
Shawn Mendes — If I Can't Have You
Depeche Mode — Enjoy The Silence
Riton & Nightcrawlers — Friday (feat. Mufasa & Hypeman)
(Dopamine Re-Edit)
Bad Omens — THE DEATH OF PEACE OF MIND
Olivia Rodrigo — Vampire
Robyn — Dancing On My Own
Billy Talent — Surrender
Harry Styles — Golden
Taylor Swift — All Too Well (Taylor's Version)
Taylor Swift — Is It Over Now? (Taylor's Version)
(From The Vault)
The Weeknd — Hardest To Love
Wilee — Night Drive
ZODIVK — Haters

1

Элли

В вашей жизни бывали моменты, когда вы чувствовали, что теряете опору и погружаетесь во тьму? Количество таких моментов в моей жизни я могу пересчитать по пальцам, и теперь одно из них предстало передо мной во всей красе.

Я почувствовала, как меня прошиб холодный пот, и судорожно вцепилась одной рукой в ткань горчично-желтого платья от Валентино, боясь, что длинные ногти оставят на нем царапины или даже трещины. Другая рука, словно тиски, крепко сжала плечо моего старшего брата Сандера. Я собралась сообщить ему, что его спутница Нора, как диснеевская принцесса, покинула бал с напряженным, почти смертельно печальным выражением красивого лица. Но теперь эти слова будто застряли у меня в горле.

Мерцающие люстры излучали теплый свет, освещая элегантно одетых гостей, которые казались единым серым потоком в окружающем меня море звуков. Великолепный зал театра пульсировал энергией и таинственностью. Мимо проходили люди, но их тихие разговоры и звон бокалов доносились до меня словно сквозь толщу воды. Мое горло пересохло, будто я проглотила раска-

ленное железо, а взгляд не мог оторваться от дьявольски привлекательного лица Лукаса Стенсруда. Его глубокие темно-карие глаза, обрамленные невероятно длинными ресницами, завораживали меня, ухоженная трехдневная щетина подчеркивала мужественность, черные волосы были коротко пострижены, а белая рубашка контрастировала с теплым золотистым оттенком кожи. Это было лицо, которое я в последний раз видела в свой шестнадцатый день рождения, шесть лет назад. Оно больше не появлялось в моих снах, но стало частью ночных кошмаров.

Внезапно я уловила его терпкий и мужественный аромат. Как давно утраченное детское воспоминание, он был одновременно неожиданным и до боли знакомым. Лукас стал старше. В его облике появилось больше глубины и зрелости, как в хорошем, выдержанном вине. Юношеская наружность сменилась чертами зрелого мужчины, а некогда добрые глаза теперь смотрели на меня удивленно, но отстраненно. Как будто он даже не догадывался, что мое сердце было разбито вдребезги с тех пор, как он оставил меня в прямом смысле стоять под дождем.

Лукас Стенсруд. Мой лучший друг, в которого я была тайно влюблена четыре года, находится здесь. На этом мероприятии: благотворительном балу в старом театре, куда были приглашены только избранные. Те, кто готов пожертвовать своей почкой, чтобы попасть в высший свет.

Лукас Стенсруд. Я мечтала не только о первом поцелуе с ним, но и о большем. Однако эти мечты так и остались мечтами. Он всегда считал меня лишь своей лучшей подругой.

Сейчас мое сердце стучало, словно молот, а пульс зашкаливал так, что было ощущение, что все вокруг видят, как пульсирует моя сонная артерия.

— Лу... Лукас, — наконец выдавила я, радуясь, что смогла произнести хотя бы одно слово. Секунды летели,

словно падающие костяшки домино. В одно мгновение перед моим мысленным взором пронеслись тысячи образов, в которых были запечатлены мельчайшие детали: прикосновения, жесты, его искренняя улыбка. *Черт! Улыбка*, казалось, затрагивала самые глубокие уголки моей души. Ни один другой мужчина не мог сравниться с ним. Никто больше не вызывал у меня таких сильных эмоций.

Где он был все эти годы? Какого черта делал здесь?

— Элли, — произнес он голосом, подобным солнечному свету, который пробивается сквозь густые облака. Мое сердце сжалось от тоски. О, как же я по нему скучала! Всегда, все время. — Я думал, ты не придешь сегодня вечером, — сказал он, и внутри меня что-то оборвалось. Его слова ударили в сердце.

Все эти годы я бережно хранила свои чувства к нему, надеясь, что когда-нибудь мы снова встретимся. Но одной этой фразы, произнесенной почти небрежно, оказалось достаточно, чтобы разрушить последние крупинки любви. Это было похоже на то, как если бы кто-то случайно испачкал черной краской одну из моих любимых картин.

Я отпрянула назад, ощущение было будто он влил мне пощечину. Мои щеки горели. Прежде я не позволяла никому настолько сближаться со мной. Ни один парень не понимал меня так, как он. Раньше мне казалось, что мы с ним словно две половинки разбитого зеркала. Теперь же я думаю, что мы всегда были лишь кучей осколков.

Как он узнал о моих планах на сегодняшний вечер? Возможно, наблюдал за мной или даже следил? Я действительно приняла решение слишком быстро, но он не мог этого знать. *Вот ведь погонок!*

Да, Лукас Стенсруд разбил мне сердце. Но и я уже не была той Элли, которую он когда-то покинул. Я тоже стала взрослой. Он изменил меня. Возможно недоста-

точно, но я никогда больше не позволю ему даже мельком увидеть мою израненную душу. *Nikorga*.

Поэтому я расправила плечи, высоко подняла подбородок и, вложив во взгляд всю силу своего гнева, решительно повернулась и пошла к брату, не обращая внимания на изумленный взгляд Лукаса.

— Сандер, я хотела сообщить тебе, что Нора в спешке ушла. — Не дожидаясь его ответа, я повернулась и пошла прочь так стремительно, словно передо мной простиралась взлетно-посадочная полоса. Лицо горело от стыда, но я никого не замечала вокруг. Мои колени казались мне маслом, которое я уже разогрела до комнатной температуры, чтобы замесить идеальное тесто. Еще один шаг. И еще один. Все дальше и дальше от Лукаса и моего брата. Только сейчас я поняла, что эти двое, должно быть, были знакомы. Они разговаривали, когда я подошла. Когда-нибудь мне придется спросить у Сандера об их отношениях, но не сегодня. Сегодня я не готова к этому разговору.

Мне пришлось собрать себя в кучу, чтобы не расплакаться прямо здесь и сейчас. Мои пальцы судорожно сжимали золотой клатч, пока я отчаянно старалась сохранять спокойствие. Мне нужно было быть сильной.

Я чувствовала, как по шее пробегают мурашки, и была уверена, что Лукас внимательно следит за мной, замечая каждое движение. Поэтому, собрав всю волю в кулак, я расправила плечи и, слегка покачивая бедрами, направилась к женскому туалету в дальнем конце зала, который внезапно расширился, будто сделал глубокий вдох.

Мне нужно время, чтобы прийти в себя и написать сообщение лучшей подруге Тирил. Она единственная, кто может понять мое состояние сейчас. У меня не так много друзей. Лишь несколько человек, с которыми я познакомилась во время учебы. В отличие от моего брата Тео, я всегда чувствовала себя немного не в своей тарелке в высших кругах общества. Даже Сандер мог

легко и непринужденно находить общий язык с незнакомыми людьми, не сталкиваясь с такими проблемами. Я же всегда была замкнутой и стеснительной, старалась держаться подальше от людей и ограничивала контакты с окружающими, насколько это было возможно. Если я кого-то и впускала в свою жизнь, то, можно сказать, навсегда. Возможно, именно поэтому разрыв с Лукасом стал для меня таким сильным потрясением.

В полумраке уборной я дважды глубоко вздохнула, закрылась в кабинке и позволила себе дать волю своим эмоциям. В глазах потемнело, и, не сдержав слез, я, дрожа, опустилась на крышку унитаза.

Из-за закрытой двери доносились приглушенные звуки бала: музыка и смех. А я заперлась в тесном пространстве туалетной комнаты, словно в собственном пузыре. Слегка дрожащими и влажными пальцами я достала телефон и открыла чат с Тирил. В поисках нужных слов я несколько раз набирала сообщение, а потом стирала его. В конце концов решила сказать все как есть. Словно нанести точный и решительный удар кинжалом.

Эли: Я только что встретила с Лукасом.

После отправки сообщения стало легче. Пришло осознание, что больше не нужно нести это чертово бремя и сражаться с прошлым в одиночку.

К счастью, Тирил, как всегда, была готова прийти на помощь.

Тирил: Лукасом? Каким Лукасом?

А через две секунды я увидела серию испуганных смайликов и вопрос:

Тирил: ТЕМ самым Лукасом?

Эли: Да.

Тирил: Да ладно?! И как ты? Как он сейчас выглядит? Надеюсь, неухоженным и несчастным после того, как так поступил с тобой. Ты же знаешь, чертова карма не самая приятная штука.

Несмотря на обстоятельства, выбор слов Тирил заставил меня фыркнуть и улыбнуться.

Элли: Он был в прекрасной форме. От него даже пахло так же, как раньше. Нет, даже лучше. Но он засранец!

Я недолго сомневалась, прежде чем продолжить.

Элли: Вероятно, он решил, что сегодня я не пойду на бал. В принципе, это входило в мои планы. Но...

Тирил: Что! Но откуда ему это известно? Я в полном шоке. Может, в прошлый раз ты все-таки сама накосячила?

Я задумчиво прикусила нижнюю губу, перебирая в голове все возможные варианты. Однако не могла припомнить ничего необычного. Не было ни разговора, ни ссоры, которые могли бы объяснить, почему наша связь так внезапно оборвалась. В течение нескольких недель, нет, даже месяцев я ломала голову и пыталась понять, почему он исчез. Почему мои сообщения остались незамеченными?

В это время в туалет одновременно вошли несколько женщин, и я поспешила отправить сообщение:

Элли: Я так не думаю. Я напишу тебе позже. Спасибо, что ты есть.

Тирил: Я всегда рядом, мышонок! Ты не всегда показываешь, что тебе что-то не нравится. Обычно я делаю это за тебя. Так что считай это небольшим вкладом в справедливость.

Утерев слезы и обновив макияж, я вновь появилась в главном зале, где сразу же стала ловить на себе косые смущающие взгляды. В отличие от моих братьев, которые всегда находились в центре внимания, я предпочитала оставаться в тени. Я редко появлялась на страницах журналов, посвященных слухам и сплетням, и у меня не было публичных аккаунтов в социальных сетях. От одной мысли, что меня могут узнать, руки начинали дрожать, а ладони покрывались испариной, как на аттракционе с водными горками.

— Вот, — раздался приятный, глубокий голос справа. Он был достаточно тихим, чтобы никто, кроме меня, не смог его услышать. — Ты выглядишь так, будто тебе не помешал бы бокал шампанского. — Обернувшись, я увидела дерзкую ухмылку Мара, точнее, кронпринца Мариуса.

Лучший друг Сандера, окруженный ореолом славы, всегда находился в центре внимания, но именно сегодня это обстоятельство вызывало особенно негативные эмоции. Однако я любила Мара, как если бы он был моим третьим братом. Главным образом потому, что Мар всегда был частью моей жизни и никогда не осуждал меня за застенчивость. Казалось, он не замечал того, как я заикаюсь, частого молчания и того, что подолгу смотрю в одну точку и краснею. Правда, за эти годы я научилась справляться со своими переживаниями благодаря многочисленным сеансам терапии. Я упорно работала над собой и поэтому не испытывала паники на этом многолюдном благотворительном балу. Максимум — волнение, и то лишь процентов на тридцать.

— Без обид, но... — начала я в тот момент, как мой взгляд упал на крепкую фигуру Лукаса, который уже успел снять пиджак, где под облегающей рубашкой отчетливо выделялись его мускулистые бицепсы.

Лукас стоял чуть поодаль, прислонившись к одной из множества мраморных колонн. Его лицо было наполо-

вину скрыто в тени, но взгляд... Я ощутила, как по телу пробежала дрожь, и непроизвольно коснулась рукой своего плеча. Сердце на миг замерло.

— Конечно! — с энтузиазмом воскликнула я, поворачиваясь к Мару, выхватывая у него из рук стакан и опустошая его одним глотком. Мои ноздри наполнил аромат фруктов, а вкус напитка, который я ощутила на языке, был подобен шипучей ванне.

— Что за черт? — В глазах Мара, цвет которых напоминал виски, застыл немой вопрос. — Все в порядке?

— Ага. Лучше не бывает. Я чувствую себя превосходно. Будто стала другим человеком.

— Похоже на то.

Я не сводила взгляда с Мара, но заметила, что Лукас продолжает наблюдать за нами. Его лицо было спокойно, но ощущалось, что за ним скрывается нечто большее. Нечто, что вызывало у меня странное ощущение в животе.

Как по волшебству, уголки моих губ приподнялись в легкой улыбке, но я ни в коем случае не хотела выставить себя душой в глазах Лукаса. В конце концов, должен же он думать, что я получаю удовольствие от жизни.

Мар незаметно пожал плечами:

— Откровенно говоря, это выглядит немного жутковато.

— Что конкретно ты имеешь в виду? — уточнила я с улыбкой на лице, слегка наклонив голову и прогнувшись в спине, чтобы подчеркнуть свою грудь.

— Ты выглядишь так, будто хочешь кого-то убить.

— Хи-хи, — рассмеялась я и игриво шлепнула Мара по руке.

Кокетливо взмахнув ресницами, я подняла на него глаза, не упуская возможности украдкой взглянуть на своего бывшего лучшего друга. Хотя Лукас старался держаться спокойно, его лицо внезапно помрачнело. *Да!*

Именно это мне и было нужно, чтобы потешить свое тщеславие.

— Ты меня пугаешь. — Мар с недоверием посмотрел сначала на меня, потом на мою руку, которая теперь лежала на его предплечье и стала выводить на ней маленькие кружочки.

— А ты всегда говоришь такие мудрые и точные вещи, — прошептала я, слегка изменив позу, чтобы создать иллюзию, будто я открываю ему лучший вид на свое декольте.

— В данный момент я не совсем понимаю, о чем мы говорим. Однако интуиция подсказывает мне, что лучше держаться от тебя на некотором расстоянии. — Не знаю, видела ли я его когда-нибудь таким взволнованным, но мне показалось, что я слегка расстроила кронпринца. — Кто ты и что ты сделала с Элли? — спросил он, отпив шампанское из своего бокала. Я заговорщически наклонилась к нему и, понизив голос, произнесла:

— И я бы пошла за тобой куда угодно.

— Ладно, — он провел рукой по своим темно-каштановым волосам. — Это не похоже на попытку заигрывания, ведь раньше уже видел, как ты кокетничаешь. Твой флирт был более изящным и приятным. А то, что ты делаешь сейчас, напоминает мне резню бензопилой. И я не уверен, что хочу стоять на пути.

В этот раз мне не пришлось изображать смех. Он вырвался наружу сам собой.

Мар выглядел так, будто всерьез подумывает об уходе. Я снова украдкой взглянула в сторону, и мое сердце сжалось. Лукас исчез. Не знаю, почему я была так разочарована. Но после всего, через что он заставил меня пройти, мне хотелось доказать ему, что я справилась со всеми трудностями и теперь в порядке.

Фантастика!

Я глубоко вздохнула и обернулась к Мару, но вдруг поняла, что рядом со мной кто-то есть.

— Привет! — раздался рядом голос Лукаса, и я почувствовала, как меня окутывает приятное тепло. — Можно тебя на минутку?

Я медленно повернула голову и взглянула на него, а Лукас окинул кронпринца таким холодным взглядом, что на мгновение мне стало трудно дышать. Я была уверена, что его вопрос адресован мне, потому что даже Лукас Стенсруд не был настолько самонадеян, чтобы полностью игнорировать королевский протокол на публике. Его последующая фраза тоже была адресована мне, словно острое клинка, хотя Лукас лишь на секунду взглянул в мою сторону.

— Мне нужно поговорить с тобой. Немедленно!

2

Лукас

Что, черт возьми, ты делаешь?!

После этой неожиданной встречи мне потребуется некоторое время, чтобы прийти в себя и начать ясно мыслить.

Сжав челюсть, я отчаянно пытался вернуть себе контроль над ситуацией. Но было уже слишком поздно. Я нарушил собственное нерушимое правило — не приближаться к ней. Я, как школьник, не мог оторвать взгляд от ее грациозной походки, соблазнительно покачивающихся бедер и платья насыщенного желтого цвета, которое подчеркивало нежный розовый оттенок кожи Элли. В течение следующих пятнадцати минут пытался убедить себя, что эта встреча не станет для меня проблемой. Я больше не буду мучиться месяцами или даже годами, размышляя о ней.

Но теперь я окончательно потерял контроль.

Я не ожидал увидеть здесь Элли, поскольку заранее узнавал, собирается ли она посетить бал, чтобы избежать этого столкновения. Мне было тоскливо смотреть на нее, ведь это вызывало мысли: как много всего я не успел сделать и как много времени мы могли бы провести вместе. В груди ощущалась боль, словно там билось